

Михаил Богуславский

ДИНАМИКА ЦЕЛЕЦЕННОСТНЫХ СМЫСЛОВ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

В сентябрьские дни 2008 года мировая педагогическая общественность отметила 90-летие со дня рождения классика педагогики Василия Александровича Сухомлинского. Юбилей В.А. Сухомлинского это достойный повод еще раз обратиться к его педагогическому наследию, на основе всей имеющейся сейчас совокупности источников осмыслить сущность и результаты его подвижнической педагогической деятельности, подвести итоги развития сухомлиноведения и наметить перспективы дальнейших исследований.

В.А. Сухомлинский получил признание среди широких кругов педагогической и родительской общественности еще при жизни. Но истинное признание, как это обычно, к сожалению и бывает, пришло к Василию Александровичу уже после смерти. За прошедшие почти тридцать лет вышли и продолжают издаваться многочисленные произведения классика. В Украине и в России защищаются диссертации и дипломные работы, публикуются книги и статьи, посвященные изучению его педагогического наследия.

И обусловлено это не только тем, что он педагогический мыслитель всемирного масштаба. Главное заключается в ином – В.А. Сухомлинского невозможно изъять из отечественной педагогической традиции, плотью и кровью которой он являлся. Нам еще предстоит в полной мере осмыслить оставленное павлышским учителем нравственно-интеллектуальное наследие, которое вобрало ведущие тенденции развития педагогики будущего.

... Крестный путь – так можно определить жизнь и деятельность этого подвижника гуманистической педагогики. В его личном и профессиональном дискурсе сошлись контрапункты, узловые точки мирового педагогического процесса XX века. Как и у всякого крупного и оригинального педагогического мыслителя система идей и взглядов В.А. Сухомлинского на процессы обучения, воспитания и социализации с одной стороны изначально включала в себя ряд кредоидальных положений, неизменных на протяжении всей его жизни и деятельности. Вместе с тем по мере развития педагогической системы Василию Александрович приходилось пересматривать некоторые свои взгляды, а порой и суще-

ственно их переосмысливать.

Если обратиться к *инварианту педагогической системы* В.А. Сухомлинского, то он достаточно емко сложился еще на первом этапе его педагогической деятельности, охватывающей предвоенный и послевоенный период. Семнадцатилетним юношей он впервые вошел педагогом в школу села Васильевка Кировоградской области. Вначале работал старшим пионервожатым, затем учителем младших классов, позже преподавал украинский язык и литературу. После окончания филологического факультета Полтавского педагогического института В.А. Сухомлинский был назначен завучем в районную среднюю школу в село Онуфриевка.

Именно в этот пятилетний период у начинающего педагога *откристаллизовались ряд убеждений, составивших затем ядро его гуманистической педагогической системы*. Среди них: *искренний и напряженный интерес к личности ребенка, использование различных приемов активизации познавательной деятельности школьников, органическое единство урочной и внеурочной деятельности, акцент на воспитание гражданских идеалов, дружеские доверительные отношения с питомцами, первые научные опыты на пришкольном сельскохозяйственном участке*. В это же время у Сухомлинского рельефно проявились высочайшие требования к профессионально-личностной позиции педагога. Характерно, что его честные, нелюбимые отзывы молодого завуча о посещаемых им уроках старших коллег не всегда находили понимание в коллективе.

Этот первоначальный конспект педагогических идей прошел огранку уже в военное время, когда в 1942-44 годах демобилизовавшись из армии после тяжелого ранения, В.А. Сухомлинский становится директором школы в поселке Ува в Удмуртии. В тяжелых условиях, когда директору школы и педагогам надо было заботиться не только о воспитании и обучении ребят, но и об их одежде и пропитании, у В.А. Сухомлинского не только появился необходимый затем опыт руководства образовательным учреждением, но и проявилась столь свойственная ему *подвижническая альтруистичная составляющая гуманистической педагогики*.

Последовавшая затем, крайне тяжелая и

морально и физически, четырехлетняя работа заведующим Онуфриевским РОНО Кировоградской области, когда нужно было возрождать систему образования, собирать и обогревать детей, многие из которых после фашистской оккупации стали сиротами, *придала мировоззрению В.А. Сухомлинского социально-педагогический ракурс.* К этому же периоду относятся и его первые публикации в районной прессе.

Подводя итоги этого первоначального этапа генезиса педагогической системы В.А. Сухомлинского можно констатировать, что ко времени, *когда осенью 1948 года он становится директором Павлышской школы, у него сложились глубокие и выстраданные педагогические убеждения. Это был уже вполне сформировавшийся руководитель и учитель с большим и сложным личным жизненным опытом.*

Следующий период развития педагогической системы В.А. Сухомлинского охватывает почти десятилетний период с 1948 по 1956 годы. И здесь, пожалуй, *впервые рельефно проявляется подвижный характер идей и взглядов мыслителя.* Если вначале он заявил о себе как убежденный сторонник «школы учбы» с ее установкой на твердый базовый компонент знаний и умений, примат умственного труда учащихся, то *во второй половине 50-х годов Сухомлинский решительно пересматривает свои взгляды с позиций парадигмы «трудовой школы».*

В качестве ведущих ценностей павлышского учителя теперь выступали творчески развивающая деятельность; соединение физического и умственного труда на основе опытнической, частично исследовательской работы; прерогатива освоения учащимися средств познания над собственно овладением знаниями. Такой подход *выдвинул Павлышскую школу и В.А. Сухомлинского в авангард советского педагогического процесса, развивавшегося тогда в русле трудовой школы.* Это увенчалось его избранием членом – корреспондентом АПН РСФСР и награждением высшей наградой страны орденом Ленина.

Другой чертой, проявившейся в это время, и тоже характерной для его динамичной педагогической системы стал ее *опережающий футурологический характер.* Всесоюзное признание значимости трудовой деятельности учащихся Павлышской школы, объяснялось не только тем, что в конце 50-х – начале 60-х годов, времени, так называемого «хрущевского десятилетия», именно трудовая деятельность школьников оказалась мейнстримом советской педагогики, но и тем, что В.А. Сухомлинский начал ее значительно раньше, чем были изданы соответствующие решения партии и правительства.

Впрочем, и здесь система идей и взглядов педагога – гуманиста оказалась шире, объемнее, стереоскопичнее, чем однолинейная трудовая

деятельность. Опять таки, опережая развитие советской школы и педагогики, В.А. Сухомлинский уже в это время обращается к аксиологии образования, к идеалам и ценностям сельского социума украинской деревни.

И вместе с тем в его мировоззрении с новой силой нарастает футурологический тренд. Особенно рельефно этот проявилось в 1961-1964 годах, когда мыслитель создает цикл произведений, пронизанных верой в светлое будущее. И хотя эти его сравнительно небольшие по объему книги и брошюры, инсталированны коммунистической риторикой, несомненно, что в его философии образования коммунизм все более отождествлялся не с классово-борьбой и принципом партийности, а скорее с такими общечеловеческими ценностями, как счастье, радость и любовь для каждого человека.

Рефлексия коммунистической проблематики творчества В.А. Сухомлинского этого периода связана, разумеется, не с тем, что бы с позиций современности бросить тень на взгляды педагога – гуманиста, а, прежде всего, с необходимостью научной объективности. Встать на путь корректировки идей Сухомлинского, их чистки от ныне непопулярных марксистско-ленинских постулатов – значит уподобиться тем, кто раньше убирал из произведений Сухомлинского общечеловеческие гуманистические ценности.

Наиболее адекватно к осмыслению этого непростого феномена подошла дочь педагога – Ольга Васильевна Сухомлинская, академик АПН Украины. По ее мнению, «Василий Александрович, так же как и многие другие, не представлял себе другой тип мышления, не в русле категорий марксистско-ленинской философии, этики, что оказывало прямое влияние на построение собственной педагогической концепции. Но, несмотря на внешнюю, каркасную сторону его педагогической теории, выстроенной на правоте и «святости» марксистской доктрины считаем, что ее внутреннюю сущность, ее содержание В.А. Сухомлинский развивал вне положений марксизма. Он выдвинул педагогические понятия, категории, подходы, которые представляют собой новое слово в воспитании человека в нашей стране. Отвергая казарменное воспитание, Василий Александрович развивал идеи, не характерные советской педагогике, и, в том числе, идеи свободы выбора, свободы воли, самоценности и неповторимости каждой отдельной личности».

Данный дискурс педагога особенно заметно и масштабно проявился во второй половине 1960-х годов. В целом этот хронологически небольшой, по сути, пятилетний период – самый значимый и интересный в развитии его педагогической системы. Здесь, несомненно, *произошел*

мощный качественный прорыв В.А. Сухомлинского к высотам педагогической мысли. Именно работы этого времени вошли в золотой фонд отечественной и мировой педагогики и дают основания рассматривать его как классика педагогики.

Причинами такого мировоззренческого прорыва выступает спектр внутренних и внешних факторов. Сказывалось и определенное, по крайней мере, до пражских событий **1968** года, смягчение общей социально – политической обстановки в стране. Но более существенными, разумеется, являлись внутренние стимулы развития его педагогического мировоззрения. Хотя, как уже отмечалось, несущие основы системы идей и взглядов педагога – гуманиста сформировались и проявились ранее, *все же во второй половине 60-годов мы видим уже «другого Сухомлинского», и в этом заключается некая иррациональная гносеологическая загадка.*

По сути, происходит переосмысление им всего корпуса своих педагогических идей и взглядов. В частности, это выразилось в разочаровании В.А. Сухомлинского во многих положениях педагогической системы А.С. Макаренко. С предельной откровенностью свое новое отношение к его идеям, Василий Александрович сформулировал во вступлении к неопубликованной книге «Наша добрая семья» (1967): «Серьезный недостаток советской педагогики – забвение того, что воспитательная работа коллектива не может полностью раскрыться без всестороннего развития личности. Этот недостаток имеет своим истоком ошибочное теоретическое положение А.С. Макаренко о том, что целью воспитания в советской школе является коллектив. Такое утверждение прекрасно согласовывалось с господствующим в то время известным положением о том, что человек – это винтик. А раз винтик – разве может быть он целью. Догматичное некритическое отношение к этому теоретическому положению А.С. Макаренко, как и вообще ко всей его педагогической системе, привело к тому, что за коллективом перестали видеть человека: умение руководить и подчиняться стало рассматриваться, и сейчас рассматривается, как самоцель».

Одновременно В.А. Сухомлинский на разных галсах в целом расходится с советской педагогикой, которая возвращалась от парадигмы трудовой школы к несколько модифицированному варианту «школы учебы». В ней тогда возобладали герbartианская модель воспитывающего обучения.

В качестве основных черт педагогической системы «позднего Сухомлинского» можно назвать трактовку формирующейся личности как самоценности, понимание воспитания как феномена, в значительной степени не зависящего от требований общества, выдвигание в качестве

главной цели – воспитание свободного развития ребенка как активной личности, раскрытие его индивидуальности, способной противостоять нивелирующей тенденции.

Для павлышского учителя в воспитании ведущей становится педагогическая установка на синхронный процесс воздействия двух субъектов. В центре педагогического процесса находится ребенок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями, на которые, прежде всего, и должны были ориентироваться учителя. В данной связи главной задачей педагогов становится создание благоприятных условий для развития детей.

Поэтому в Павлышской школе акцент в образовании делался на расширение представлений детей об окружающем мире, развитие у них критичности мышления и независимости поведения, на формирование системы моральных ценностей, а так же умений и навыков самостоятельного получения и использования информации.

С точки зрения природы формируемой личности Сухомлинский трактовал воспитание ребенка как процесс реализации («развертывания») неотъемлемо присущих ему врожденных биологических свойств, спонтанных реакций и импульсов, изначально генетически заложенных в нем природой. Вместе с тем большое значение придавалось и специально организованному воспитывающему социуму.

Впервые в целостном виде эти положения были сформулированы Василием Александровичем в «Этюдах о коммунистическом воспитании», опубликованных в журнале «Народное образование» в **1967** году. «Этюды», после публикации второго фрагмента были подвергнуты на страницах органа Министерства просвещения РСФСР «Учительской газеты» уничтожающей критике. Конечно, развернувшаяся тогда кампания была вызвана не только личными амбициями апологетов А.С. Макаренко – авторов статей, вставших на защиту своего кумира. Уверенность в безнаказанности (в «Учительскую приходили мешки писем в защиту Сухомлинского, а публиковался на ее страницах лишь очередной компромат), размах и длительность obstruction педагога – гуманиста свидетельствовали, что команда исходила с самого верха.

Разумеется, вся эта травля народного учителя имела более широкие основания. И связана была с «пражским синдромом – возрастающей нетерпимостью партийного руководства как к «социализму с человеческим лицом», так и к связываемому с ним «абстрактному гуманизму». Жертвами этого постсталинского реванша в те годы стали, как известно, тысячи талантливых и самостоятельно мыслящих людей в различных

сферах науки и культуры.

Конечно, всего этого Сухомлинский тогда знать не мог. Ему просто по-человечески было больно и горько. Вначале он пытался публично объясниться, ответить на выдвинутые против него обвинения. Это, естественно, только еще больше раздражало его врагов. Тогда Василий Александрович, понимая, что силы уходят, обращается к вечности и без надежды на публикацию в любимом своем жанре «Письма к сыну» смело и с достоинством формулирует свою гражданскую и политическую позицию: «Итак, сын, меня обвинили в том, что я «ввел туманное понятие, именуемое человечностью». Это обвинение изумило меня. Выходит, человечность – нечто чуждое коммунистическому идеалу и коммунистическому воспитанию? Меня обвинили также в «абстрактном гуманизме». Что это такое? Я объясняю тебе это вот так: это когда речь идет о любви к человеку вообще, не говорится, о каком человеке идет речь, в каких условиях он живет. Это несправедливое обвинение, я его не заслуживаю, сын, Я не могу согласиться с тем, что ребенка надо любить с какой-то оглядкой, что в человечности, чуткости, ласковости, сердечности заключается какая-то опасность, для меня это просто кажется какой-то нелепостью. Я убежден, что только человечностью, лаской, добротой можно воспитать настоящего человека. Я считаю одним из важнейших принципов воспитания: взаимное доверие педагога и ребенка. Воспитание человечности, гуманности, оттачивание всех граней этого драгоценного камня – без этого нельзя представить ни школу, ни педагога».

В конце 60-х годов В.А. Сухомлинский создает свои лучшие гуманистические произведения «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы», «Сто советов учителю», «Рождение гражданина» и ряд других, где высказывает новые идеи прогностического плана. Наряду с прежней установкой на интернациональное воспитание в работах Василия Александровича все более мощно начинает звучать национальная украинская педагогика, рассматриваются народные ценности. На смену прежнему атеизму приходит уважение к фольклорной основе воспитания, различным мифам, поверьям, легендам. Вместо доминирующей установки на формирование всесторонней личности выдвигается идея иерархичности воспитания ребенка. Ведущей, так же как в христианской педагогике, у Сухомлинского теперь выступает духовность, опосредующая остальные черты личности.

Осмысливая в целом завершающий этап творчества В.А. Сухомлинского, *есть основания выделить его следующие черты философско-методологического характера.*

Прежде всего, это явно проявившаяся тенденция перехода *от расширения педагогических смыслов к их возвышению.* От проторенных педагогических дорог мыслитель переходит к неизведанным тропам и запретным темам: таинствам семейной и народной педагогики, тонким психологическим, на грани психоанализа, процессам формирующейся личности. Он вступает в систематическую переписку с несовершеннолетними заключенными и священниками. Не случайно его последние работы приобретают исповедальный характер («Слово к ученикам», Слово к преемнику» и др.). Особенно показательно, в этом плане, нарастающее обращение В.А. Сухомлинского к имеющему многовековые педагогические традиции приватному жанру «Писем к сыну».

Учебная и трудовая деятельность теряют в Павлышской школе самоценность и приобретают инструментальный характер, направленный на воспитание и социализацию детской личности. *На смену прежних преимущественно внешних воздействий окончательно приходит система стимулирующих влияний* (вспомним, название его статьи «Нам нужны самые тонкие инструменты»).

Наблюдается даже отход от, казалось бы, незыблемого постулата – строгой педагогической системы. Теперь *модель педагогических воздействий носит скорее синергетический характер, в ней большое значение придается микрофакторам личностного и средового плана.* У В.А. Сухомлинского окончательно складывается новая иерархия педагогических ценностей. Вместо прежней: Советское государство – Труд – Коммунизм теперь доминирует иная аксиологическая триада: Родина – Любовь – Семья.

Даже футурологическая направленность, приобретает рельефно выраженный Вселенский Космический характер. В своих последних работах В.А. Сухомлинский, как бы мысленно воспаряет над Павлышом, Украиной, СССР. Он не укладывается в прокрустово ложе ни одной из педагогик: европейской, советской, украинской, народной и парадигм: трудовой школы, свободного воспитания. У него определенно *начинает складываться целостная и самобытная философско-педагогическая система интегрального характера.*

В работах В.А. Сухомлинского *остро чувствуется новая личностно экзистенциальная проповедническая позиция.* Кстати заметим, что эта тенденция была с тревогой встречена официальной педагогикой. Ведь, неслучайно погромно-установочная статья Б.Т. Лихачева в «Учительской газете» называлась «Нужна борьба, а не проповедь». Складывается ощущение, что, оставаясь предельно скромным и даже застенчивым человеком, он *внутренне осознает масштаб своего*

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ В ОСОБАХ

педагогического дара и предназначение Миссии педагога – гуманиста в авторитарной стране. Характерно, что изменяется даже место его публикаций – теперь это центральная пресса, причем не педагогическая, а общественно-политическая. Основой этой новой субъектной позиции являлось то, что в результате свое многолетней педагогической деятельности В.А. Сухомлинский в

полной мере убедился в ее правомерности и продуктивности.

2 сентября **1970** года завершился земной путь В.А. Сухомлинского, и началась его жизнь в Вечности, которая будет продолжаться, пока будет существовать теплый Мир Детства, надежным защитником и верным рыцарем которого он так самозабвенно был.